

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АРПЕНТЬЕВА М.Р.

Аннотация: автор исследует профайлинг как комплекс мер диагностического «картирования» и осмысления обстоятельств преступления и угроз безопасности в разных по типу ситуациях. Подвергаются анализу виды и элементы профайлинга.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, профайлинг, метод судебной экспертизы

Расследование преступлений (criminalinvestigation) – деятельность по установлению события и состава преступления, изобличению виновных в его совершении лиц, принятию мер по возмещению причинённого преступлением ущерба, выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Эта деятельность – часть работы следователя и часть работы эксперта все более часто применяемых судебно-медицинской и судебно-психологической экспертиз. Судебно-психологическая экспертиза – деятельность по изучению экспертом на основе специальных познаний в области психологии, осуществляемая с целью заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; это специальное процессуальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом (психологом) по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме. Она нужна тогда, когда для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные психологические знания. В целом эта экспертиза направлена на исследование психического мира людей, чья вменяемость, как правило, не вызывает сомнения или уже подтверждена в результате судебно-психиатрической экспертизы, а потому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей, поэтому она предшествует судебно-психиатрической экспертизе или проводится параллельно, реже – совместно (судебные психолого-психиатрические экспертизы)¹. В современной судебно-медицинской экспертизе, а также внутригосударственной и межгосударственной системе безопасности особое место занимает профайлинг как комплекс мер диагностического «картирования» и осмысления обстоятельств преступления и угроз безопасности в разных по типу ситуациях: от «портретирования» и

¹ См. Енгальчев В. Ф., Южаннинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 - 39. Енгальчев, В.Ф., Шишкин, С.С. Судебно- психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга–Обнинск–Москва, 1997.С. 156–159. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 - 33. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 105.

прогнозирования поведения криминальных лидеров до восстановления картин массовых преступлений, от работы с террористами и серийными убийствами до профотбора и создания групп суперпрофессионалов, менеджеров высшего звена в высокотехнологичных корпорациях. Профайлинг – система социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека. Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе, характеристик внешности и поведения. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями¹. История профайлинга, как известно, связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные «источники» и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Квантико), которыми в конце 1970-х годов была разработана программа психологического профилирования. Определение метода дано родоначальником идеи профилирования, Р. Ресслером как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений»². Технология профайлинга начала применяться в конце 70-х гг. XX в. на транспорте: сначала израильской авиакомпанией «Эль-Аль», а потом и другими компаниями мира. Она ориентирована на снижение вероятности появления возможных рисков, связанных с авиоперевозками пассажиров, применяется во время предполетного досмотра.

Как правило, профайлинг включает ряд вопросов, направленных на выявление нестандартных реакций пассажиров на, казалось бы, простые вопросы. Когда в 1984 г. методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS, она стала использоваться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США. В настоящее время широко используется во всем мире, в том числе и на транспорте. Параллельно с этим, компания П.Экмана разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать и прогнозировать изменения эмоциональных

¹ См. Аврутин Ю. Е., Пряхина М. В., Самарин Н. Ю., Статный В. М. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 192 с. Амшлов И.И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 183 с. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Кузнецова И.В Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2015. - №3 (17). - С.107-111. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Вольнского-Басманова. – М.: АБИИТЕХ, 2009. – 79 с. Психологическое обеспечение предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Вольнского-Басманова, И.И. Аминова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. – 200 с. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. С. 77.

² См. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14562. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14562.htm>. Наварро, Д., Карлинс, М. Я вижу, о чём вы думаете. – Минск: Попурри, 2009. – 128 с. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2013. С. 8-9. Фрай О. Детекция лжи и обмана. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2005. – 520 с. Turvey В. Е. Criminal profiling. - L., 2002.- 540p.

состояний и поведения человека¹. Эти программы стали активно применять не только в аэропортах, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государств и межгосударственных отношений. Скрытое «тестирование» потенциального злоумышленника или претендента на должность дает возможность построить его «профиль» для выявления преступных замыслов или талантов.

«Провести профилирование» – значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг в своей основе есть технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем². Профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная или интегративная детекция лжи и/или качеств личности. Профайлинг как комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта, включает методики «чтения людей», основанные как на технологиях спецслужб, позволяющих в экспресс режиме, в условиях минимума данных и времени, минимума ресурсов и методов «считать» личностные и межличностные характеристики, ценности и мотивы, убеждения и комплексы человека или группы лиц, достоверно спрогнозировать поведение и общение с человеком, так и на разработках «обычных психологов».

Коммерческий профайлинг всегда являлся наивысшей формой психологического мастерства и являлся делом немногих избранных, т.к. требовал развития высокого уровня «сенсорной чувствительности». Даже при многочисленных характерных признаках того или иного поведения (преступного, террористического, опасного или безопасного, профессионального, просоциального) работа профайлера не сводится к механическому отнесению человека или его состояния к тому или иному типу. Когда классические алгоритмы работы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовности и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В этом и заключается мастерство профайлера: в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, «типологизировать» непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Примером является

¹ См. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. - с.102-110. Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. - М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008. - С. 260. Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2009. – 270 с. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. – P.250-259. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 25-27

² Фрай О. Детекция лжи и обмана. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2005. – 320 с. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 224 с. Turvey V. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.

АРПЕНТЬЕВА М.Р.

разработанная нами методика «правила трех»: простая, экономичная и «самоочевидная», реконструируемая на множестве более сложных методик и подходов. Она раскрывает процесс «утечки информации», позволяет подключиться к нему, войти в наиболее скрываемые человеком аспекты его поведения и отношений к себе и миру непосредственно¹.

Как и все технологии спецслужб, инструменты профайлинга работают быстро, просто и надежно: все, что надо знать о человеке, отражается в его манере поведения и речи, нужно лишь понимать, на что обращать внимание. Профайлинг позволяет оценить степень заинтересованности и эмоциональное состояние собеседника, особенности его когнитивных процессов и представления о себе и мире. И действовать, исходя из составленной картины. Кроме того, есть возможность оценить достоверность сообщаемой информации. В профайлинге важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет психологический портрет субъекта: черты характера, особенности личности, поведения преступника, делает предположения о его возрасте, расе, поле, семейном и служебном положении, сексуальной зрелости, называют его привычки, наклонности, описывают стиль: в быту, взаимоотношения, предсказывают следующие шаги. Примером такой методики является относительно развернутый, но дающий массу информации «Словарь» И.Г. Кокуриной, не только вскрывающий непосредственные смыслы жизнедеятельности человека, меру его нравственной дезориентации или распада личности, но и позволяющий через имеющиеся соотношения определить пол, возраст, уровень образования и многие другие характеристики субъекта (индивида и группы). Интересны и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования», например, авторская методика «Правило трех», разработанная нами для оперативной диагностики особенностей личности и ее жизнедеятельности.

Данное правило реконструировано на основе анализа принципов интерпретации результатов применения проективных тестовых методик типа тематического апперцепционного теста, теста «Кто я?», на основе данного правила строятся модели авторских тренингов и коррекционно-диагностических методик в сфере профессионального и карьерного отбора и развития, диагностики личностных и межличностных проблем в разных сферах, включая сферу обеспечения безопасности.

¹ Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВШК МВД России, 2007. – 78 с. Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юридические науки». – 2015. - №2 (27).– С.64-68.

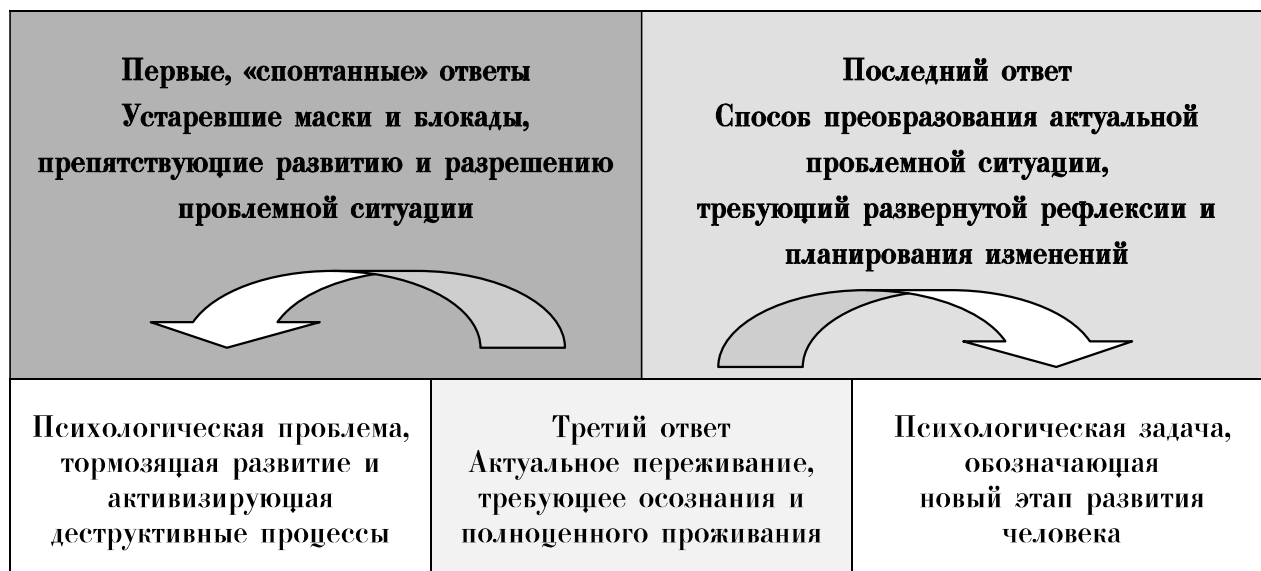

Рисунок №1. «Правило трёх»: взаимодействие в тройке «устаревшая маска - актуальная проблема – новый способ решения»

Первый ответ (фраза человека, компонент фразы, любой более-менее законченный смысловой компонент текста как таковой) чаще всего отражает непосредственное содержание сознания респондента. Это его социальная маска – способ представления себя другим людям, привычный способ самосознания и, вместе с тем - некоторый специально сконструированный для демонстрации другим, устаревший, как и все стереотипы, способ понимания и преобразования стоящих перед субъектом проблем (ситуаций). Этот способ желательно принять к сведению, во-первых, как попытку сокрытия истинной проблемы или информации о проблеме, во-вторых, как устаревший способ осмысления и преобразования самого себя и жизненных ситуаций, утративший свою эффективность, непродуктивный способ разрешения проблем. Это то, от чего субъект может и даже должен избавиться, либо то, что он или другие могут игнорировать (в качестве попытки объяснить или мотивировать те или иные поступки, проблемные ситуации, их характеристики). Его уточняет второй ответ.

Третий ответ, как правило, отражает сущность актуальной психологической проблемы (задачи), которая стоит перед человеком и требует решения («истинное, но проблемное намерение»). Человек подчас может и не осознавать её: она ещё не перешла границы доступного осознанию. Однако, каждый из участников тренинга может попытаться уточнить конкретный смысл возникшего затруднения, обратившись к сопоставлению первого и третьего ответов. В данном случае наблюдается «утечка информации» из бессознательного: в сознание через устаревшую маску прорывается актуальное переживание, которое может становиться проблемой, если не рефлексировается и не проживается. Или - становится задачей и началом нового этапа развития, если осознается и проживается полноценно. В случае намеренного обмана в третьей позиции можно увидеть реальное намерение собеседника, скрытое «маской» декларируемых ранее – в позициях 1 и 2 целей. При этом обычно следующее–четвертое высказывание компонент уточняет суть проблемы (скрываемой информации).

Последний ответ – это ответ-резюме человека о ситуации или самом себе, и вместе с тем, этоновый, перспективный способ решения проблемы, который требует осмысления и развернутой реализации, в каком-то смысле, более или менее свернутая программа действий, побуждающая его или собеседника к разрешению ситуации. В случае намеренного обмана и попыток манипуляции – «выход на измор»: предложение к подсознанию собеседника найти альтернативный выход из ситуации.

Профайлер – человек, который определяет правду и ложь по внешним проявлениям, которые видны у оппонента. Анализирует слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального). Профайлер может говорить в свободной форме, на любые темы, менять темы и манеру общения, получать более развернутые и точные ответы, нежели при опросе с полиграфом. Он может выявлять значимые и не значимые темы для опрашиваемого. Важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлеры не только описывают черты характера, особенности личности, поведения преступника, описывают стиль отношений в быту и на работе, они предсказывают следующие шаги. Профайлер – человек, который определяет правду и ложь по внешним проявлениям, которые видны у оппонента. Он анализирует слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального). Профайлер может говорить в свободной форме, на любые темы, менять темы и манеру общения, получать более развернутые и точные ответы, нежели при опросе с полиграфом. Он может выявлять значимые и не значимые темы для опрашиваемого¹.

Важная часть профайлинга – кадровый профайлинг, направленный на установление соответствия кандидатов на предполагаемую должность. Установление у кандидата на должность (либо действующего сотрудника) связей с криминалом, наличия долгов (непогашенных кредитов), пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам. Он включает установление перспектив карьерного роста и профессионализации, талантов и мотивов трудовой деятельности и т.д. Профайлеры – опытные психологи, имеющие профильное образование соответствующего уровня, большой опыт практической деятельности по обеспечению безопасности или прошедшие обучение в центрах психофизиологических исследований и экспертиз.

Обучение профайлингу положительно влияет как на обучаемых, так и на их последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем². В профайлинге необходимо применение методов

¹ Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности: Учебно-методическое пособие. М., МГУ, 1990. - 90с. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)–С.4-15.

² Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Политлит, 1998. С. 10. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. - с.102-110.

психологии в их прикладном аспекте, так как особый акцент делается здесь на процессах межличностного взаимодействия, на возможностях человеческого понимания – «считывания» внешней и внутренней информации, на формировании и развитии наблюдательности, проницательности, коммуникабельности. Важное место здесь играет слепота невнимания или перцептивная слепота, феномен слепоты к событиям, происходящим прямо перед нашими глазами. Причины такой слепоты: неготовность воспринимать предметы, которые человек не ожидает увидеть, рассеянность, вызванная необходимостью полностью сконцентрировать внимание. Слепота к изменениям связана с тем, что изменения могут совпадать с коротким прерыванием наблюдаемого и другими феноменами.

Обычно выделяют два основных метода создания поискового портрета (розыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, предполагая обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход, более эффективен. Подражатели – категория лиц, у которых психологические черты, присущие разного рода преступникам (серийным убийцам, террористам, поджигателям, отравителям, насильникам, детоубийцам и др.), не являются устойчивыми качествами личности, а проявляются лишь в демонстрационной форме при совершении ими деяний. Поступки подражателя соответствуют определенной модели преступного поведения, но прогнозировать их невозможно, поскольку они могут видоизменяться в любой момент: речь идет об имитации того или иного типа антисоциального поведения с целью скрытия истинных мотивов преступления.

Специальный агент ФБР Р. Хейзелвуд, известный американский специалист в области криминальной психологии, выделял в анализе три основных вопроса: «что?», «почему?», «кто?» – и фазы, интерпретируя их следующим образом: «что произошло?» – под этим понимается все, что с поведенческой точки зрения могло быть интересно в преступлении; «почему и каким образом это произошло?» – почему, например, после убийства изуродован труп жертвы? Каковы причины каждого значимого поведенческого фактора в преступлении? и т.п.; «кто мог совершить такое преступление?» – решение этого вопроса и составляет задачу специалиста-профайлера¹. При этом сначала нужно установить базовую линию поведения.

¹ См. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского государственного университета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 124–128. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14362. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14362.htm>. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)– С.4-15. Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник ИЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – С.107-111.

ИРПЕНТЬЕВА М.Р.

Чтобы определить базовую линию поведения, нужно помочь человеку расслабиться, если он напряжён. Обращать внимание на то, как он ведёт себя в спокойном состоянии: как он жестикулирует, какие метапрограммы он использует, какая мимика у него. Базовая линия поведения — это фокус, от которого необходимо отталкиваться в процессе определения лжи или общего профилирования. Оценивать реакцию на изменения в поведении можно только после введения стимула, при этом желательно проверить повторяемость реакций на стимул. Обычно используют модель «Субъект – Действие – Объектность» (модель СДО), она ориентирована на максимальную конкретизацию полученной информации. Основными задачами модели СДО являются: 1) восстановление исчезнувшей информации, 2) превращение события в процесс, 3) поиск противоречия с опытом, 4) разрушение ограничения, 5) выяснение того, с чем сравнивают, 6) выяснение, действительно ли справедливо предположение о причинно-следственной связи, 7) выяснение способа получения информации. Вопросы по «субъекту» («кто?», «что?») – это вопросы о сущности проблемы и человека.

Большое значение имеет массовый или территориальный профайлинг: одновременная работа нескольких сотрудников-профайлеров, наблюдающих одинаковую «картинку» проводимого мероприятия на мониторах, позволит значительно повысить вероятность выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние, и проанализировать поведение заинтересовавшихся сотрудников полиции людей. Особое внимание следует уделять изменению динамики поведения людей. Поскольку часто поведение людей хаотично, подчиняется закономерностям действий толпы, вследствие чего их поведение характеризуется снижением волевых процессов, развитием бессознательного подражания и повышенным состоянием внушаемости. Ритм, темп, последовательность и направление движений людей, присутствующих на крупном мероприятии, в общественном месте, обычно проявляются достаточно одинаково: обращать внимание нужно на любые изменения в движениях людей, которые выбиваются из общих характеристик. Это может проявляться в привлечении к себе внимания, замедлении либо ускорении темпа и ритма движений, немотивированной агрессии по отношению к окружающим. Причинами этого могут быть: состояние алкогольного или наркотического опьянения, конфликты на этнической или религиозной почве, хулиганские действия, провокация массовых беспорядков. Территориальный профайлинг имеет своей целью ознакомление с социально-психологическими явлениями в их взаимосвязи с оперативной обстановкой и тактикой оперативного обслуживания и личного сыска оперативными подразделениями органов внутренних дел, участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы и т.д.

При истолковании невербальных сигналов обычно рекомендуется учитывать следующие факторы: 1) все сигналы нужно трактовать в совокупности, в цепочке, не сосредотачиваться на одном симптоме, 2) если слова и жесты противоречат друг другу, приоритет отдают жестам, так как слова поддаются контролю, а жесты – нет, так как являются сложной системой микросигналов, 3) поведение следует рассматривать с учетом условий окружающей среды: если в помещении холодно, человек невольно может принимать закрытые позы, потому что замерз, 4) чем моложе человек, тем более явно он

подает невербальные сигналы. Критерии, по которым определяется правдивость и валидность утверждений опрашиваемого лица: контекстуальные вставки, описания взаимодействия, воспроизведение, неожиданные затруднения, необычные подробности и избыточные подробности, точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности, сообщение о психическом состоянии говорящего и объяснение психологического состояния других субъектов и т.д. Потенциально опасный субъект, имитируя какой-либо набор невербальных признаков, не сможет сымитировать все поведенческие нюансы безопасного поведения¹. При типологическом подходе каждой типичной «безопасной» роли соответствует норма поведения, любые отклонения от которой подозрительны. Однако, согласно концепции профайлинга, любой человек теоретически может быть опасен, любой предмет может быть замаскированным оружием, взрывным устройством или нести иную опасность. Подозрительные признаки указывают на большую вероятность наличия преступного намерения у пассажира или посетителя и его возможного использования криминально-террористическими структурами для совершения противоправных действий. Критические признаки указывают на высокую степень вероятности связи пассажира с планируемым террористическим актом: поддельные документы, оружие и т.д. Общие улики преступного и опасного поведения таковы: 1) общая неадекватность психологического состояния, 2) неестественность и наигранность в поведении при контактах с сотрудниками правоохранительных органов, 3) отрешенность от происходящего вокруг (симптом суицидального человека, что свойственно ряду сексуальных преступников и типу террористов-смертников). В распознавании улик, как отмечалось, нужно обращать внимание на базовое поведение – это обычное поведение человека в обычной обстановке во время разговора на спокойные темы, которые не вызывают у вашего собеседника стресс. «Капкан Брокау» состоит в том, что какой-то признак обмана может быть просто обычным поведением человека. Поэтому профайлеру нужно помнить о том, что признаков обмана как таковых не существует – нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Приведем главный закон жестов М. Каро: «Игроки либо играют роль, либо нет. Если всё же играют, то определи, что они ждут от тебя и разочаруй их»². Базовая линия поведения – характерное поведение для человека в комфортном состоянии. Так, если в нормальном состоянии человек говорит быстро и ровно, а после вопроса делает большую паузу и неровно – это отклонение от базовой линии. Особенно интересно работать с точками ориентировочного замирания. Точка ориентировочного замирания – первая реакция на стресс, характеризуется замиранием или паузой между словами и жестами, причем, большей по сравнению с базовой линией поведения. Точка ориентировочного замирания обозначает момент выбора одного из двух путей: правды или лжи, и ее построении, он является

¹ Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59) – с. 201–203; Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №5 (17). – С.107-111.

² Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224с. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского государственного университета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 184–188.

ключевым при диагностике лжи или искренности. Далее следуют микровыражения и «неровности психологической фактуры»: при ослаблении самоконтроля, в процессе попыток нейтрализации или маскировки выражения лица и телодвижений: человек «прерывает» уже проявляемое выражение и не «удерживает» его каким-то движением лицевых мускулов. Микровыражения весьма надежны в качестве симптомов обмана и источников утечки информации: профайлер обращается к ним в процессе техник «дорога из хлебных крошек» и «рыбалка»¹. Особое внимание нужно также обращать на метасигналы (сигналы, несущие информацию о других сигналах) и передозированные сигналы (неуместные действия или нарушение привычных границ взаимодействия). В метасигналах кроется истина или демонстрация чего-то. Важны также перенаправленные действия, состоящие из комплекса телодвижений, которые направлены на одного человека и предназначены для глаз совсем другого. Например, перенаправленная агрессия, в отличие от перенацеливающих действий, позволяют подавить нежелательные эмоции путем пробуждения других «конкурирующих» эмоций и управлять поведением и пониманием других людей. Кроме того - подготовительные действия: если человек то хочет, то не хочет, то боится, то стремится что-то сделать, то сигнал получается двойным и двусмысленным, в толпе, соответственно, возникают состояния «затора», «давки»².

Итак, профайлинг – технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В узком смысле можно рассматривать профайлинг как систему установления вероятностной причастности того или иного субъекта к планируемому (возможному) противоправному действию. В широком смысле слова профайлинг – это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта. «Провести профилирование» – значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Выделяют два основных метода создания поискового портрета (розыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, предполагая обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов

¹ См. Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. – Домодедово: ВППК МВД России, 2007. – 78 с. Кузнецова И.В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник ПЦ БЖД. - 2015. - №5 (17). – с.77. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. с.107-111. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16. - P. 25-27

² Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход, более эффективен.

Специалист, верифицирующий ложь и/или опасность, должен обладать большим количеством знаний в разных областях, ему также нужна эмпатия — принятие позиции другого человека. Профайлер не нуждается в том, чтобы оценивать человека или его поступки с позиции "плохой — хороший". Он просто наблюдает и выносит свои заключения, без оценочных суждений. Он выделяет и анализирует как сильные, кричащие «несоответствия» и сигналы, так и слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального): важны не только детали, но и способ, и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет его психологический портрет", проводит проспекцию и, при необходимости, ретроспекцию. Профиль можно охарактеризовать как совокупность значимых признаков, указывающих на наличие или отсутствие потенциальной связи субъекта (пассажира, посетителя и др.) с рассматриваемой угрозой. Поэтому цель профайлинга — отнесение пассажира к определенному профилю. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем.

Профайлинг как один из способов по предотвращению противоправных действий может и должен применяться на всех этапах, местах и мероприятиях по обеспечению безопасности: в системах обеспечения безопасности. Наиболее часто реализуется «оперативная триада»: предупреждение — предотвращение — пресечение. Особое внимание при этом нужно уделять именно первому компоненту «триады» — предупреждению (профилактике) актов незаконного вмешательства, т.к. предупреждение всегда является значительно менее затратным и более эффективным.

Перспективы профайлинга связаны с его использованием в массовых форматах, в том числе, с привлечением технических устройств и программ обеспечения безопасности, а также расширением использования профайлинга в сферах кадрового менеджмента.

Библиографический список:

1. Аврутин Ю. Е., Пряхина М. В., Самарин Н. Ю., Статный В. М. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие. — М.: ЦОКР МВД России, 2010. — 192 с.
2. Амшов И.И. и др. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. — 183 с.
3. Анисимова Н.Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Под ред. Ю.Н. Демидова. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. — 78 с.

4. Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юридические науки». – 2015. - №2 (27). – С.64-68.
5. Биркенбил В. Ф. Язык интонации, мимики, жестов. – СПб.: Питер, 1997. – 224 с.
6. Васкэ Е.В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника // Вестник Нижегородского госуниверситета. - 2006. Вып. 2(10).- С. 124–128.
7. Возженикова О. С., Кузнецов Д. А. Применение технологии профайлинга в сфере обеспечения авиационной (транспортной) безопасности // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – ART 14368. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368.htm>.
8. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М.: Политлит, 1998. С. 10.
9. Енгальчев В. Ф., Южанинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 - 39.
10. Енгальчев, В.Ф., Шипшин, С.С. Судебно- психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга–Обнинск–Москва, 1997. С.156–159.
11. Кокурина И.Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности: Учебно-методическое пособие. М., МГУ, 1990. – 90 с.
12. Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 3 (59)– С.4-15.
13. Кузнецова И.В Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. - 2013. - №3 (17). – С.107-111.
14. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 608 с.
15. Михайленко А. Возможности выявления потенциальных террористов-смертников // Обозреватель-Observer. - 2011. - №5. – с.102-110.
16. Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. - М.: Фонд им. М. Ю. Лермонтова, 2008. - С. 260.
17. Наварро, Д., Карлинс, М. Я вижу, о чём вы думаете. – Минск: Попурри, 2009. – 128 с.
18. Профайлинг. К проблеме выявления лиц с противоправными намерениями: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Волынского-Басманова. – М.: АБИНТЕХ, 2009. – 79 с.
19. Психологическое обеспечение предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации: учебное пособие / Под

ред. Ю.М. Вольнского-Басманова, И.И. Амшова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2011. – 200 с.

20. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008. с.107-111.
21. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2015. С. 8-9.
22. Фрай О. Детекция лжи и обмана. — СПб.: Прайм-Еврознак. — 2005. — 320 с.
23. Фрай О. Ложь. Три способа выявления. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 284 с.
24. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 - 33.
25. Эрман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 2009. – 270 с.
26. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. – P.230-239.
27. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 23-27
28. Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.
29. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 103.
30. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

References:

1. Avrutin J. E., Pryakhin, M. V., Samarin N. Y., Noble, V. M., investigative psychology: textbook. - Moscow: interior Ministry CDC, 2010. - 192 p.
2. Aminov I. I. and others Profiling. Technologies to prevent illegal actions. - Moscow: unity-Dana: Law, 2012. - 183 p.
3. Anisimova N. N. Features visual diagnostics of the identity of the terrorist, ed. by Yu. N. Demidova. Domodedovo, rati MIA of Russia, 2007. - 78 p.
4. Arpentiev M. R. Profiling in the national security of Russia // Bulletin of the beast (the Bashkir Institute of social technologies). Series "Legal Sciences". - 2015. - №2 (27).- P. 64-68.
5. Birkenbihl V. F. the Language intonation, facial expressions, gestures. – SPb.: Peter, 1997. - 224 p.
6. Vaske E. V. Criminalistic meaning of " psychological portrait " of an unknown criminal // Bulletin of Nizhny Novgorod state University. - 2006. Issue. 2 (10).- P. 184-188.

7. Vozzhennikova O. S., Kuznetsov D. A. the Use of profiling technology in the field of civil aviation (transport) security Concept. - 2014. - № 12 (December). – ART 14368. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14368.htm>.
8. Douglas D., Olshaker M. mind Hunters. FBI versus serial killers. M.: Politic, 1998. P. 10.
9. Engalychev V. f, Ujaninova A. L. Some features of manufacture of judicial-psychological examination in civil proceedings // Central Russian messenger of social Sciences: the Interregional scientific and educational publishing. - 2007. - № 2 (3). - S. 36 - 39.
10. Engalychev, V. F., Shipshin, S. S. Forensic psychological examination. Methodological guidance. Kaluga-Obninsk-Moscow, 1997. P. 156-159.
11. Kokurina I. G. method of studying the motivation of work: educational and methodical manual. M., Moscow state University, 1990. - 90 p.
12. Kudin V. A., Stately V. M. Profiling in the activity of internal Affairs bodies: from theory and methodology to practice // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 3 (59)– p. 4-15.
13. Kuznetsova I. V. analysis of nonverbal signs of potentially dangerous passengers at civil aviation facilities. Bulletin of the national center of BDZ. - 2013. - №3 (17). - P. 107-111.
14. Labunskaya V. A. human Expression: communication and interpersonal cognition. - Rostov-on-don: Phoenix, 1999. - 608 p.
15. Mikhailenko A. identify potential suicide bombers // Obozrevatel-Observers. - 2011. - №5. - p. 102-110.
16. Mikhaylenko A. N., Kelekhsaev V. I. Countering terrorism: international experience. - M.: Fund them. M. Yu. Lermontova, 2008. - P. 260.
17. Navarro, D., Carlins, M. I see what you're thinking. - Minsk: Potpourri, 2009. - 128 p.
18. Profiling. To the problem of identifying those with criminal intentions: the textbook / Under the editorship of J. M. Volyn-Basmanova. - Moscow: ABINTEH, 2009. - 79 p.
19. Psychological support of the prevention of acts of unlawful interference with civil aviation: textbook / Under the editorship of J. M. Volyn-Basmanova, I. Aminova. - Moscow: unity-Dana, Law and law, 2011. - 200 p.
20. Sageman M. Network structure of terrorism. M.: Eksmo, 2008. C.107-111.
21. Statny V. M., Spiritsa E. V., Ivanova A. M. application of profiling technology in the activity of internal Affairs bodies: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of MIA of Russia, 2013. P. 8-9.
22. Fry O. Detection of lies and deception. — SPb.: Prime-Euro-Sign. - 2005. - 320 p.
23. Frye O. Lies. Three methods of detection. – SPb.: Prime-Euro-Sign, 2006. - 284 p.

24. Kholopova E. N. Forensic psychological examination as the main form of the use of psychological knowledge in the detection and investigation of crimes // Bulletin of criminology. - M., 2006. - Issue 4 (20). - P. 25 - 33.
25. Ekman P. Psychology of lying. - SPb.: Peter, 2009. - 270 p.
26. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. V.1. № 3. 1986. - P.230-239.
27. Ekman P., Friesen W.V., Scherer K.R., Body movement and voice pitch in deceptive interaction // Semiotica. 1976. № 16ю - P. 23-27
28. Turvey B. E. Criminal profiling. - L., 2002.- 340p.
29. Victimology: Theories and Applications, Ann Wolbert Burgess, Albert R. Roberts, Cheryl Regehr, Jones & Bartlett Learning, 2009, p. 103.
30. Zuckerman M., DePaulo B.M., Rosenthal R., Verbal and nonverbal communication of deception // Advances in experimental social psychology. - 1981. - V.14. - P. 1-57.

ARPENTIEVA M. R.

CRIMINAL PROFILING AS A TECHNOLOGY OF INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract:

The author examines profiling as a set of measures of diagnostic "mapping" and understanding of the circumstances of the crime and security threats in different types of situations. Types and elements of profiling are analyzed.

Keywords: judicial-psychological examination, profiling, method of judicial examination

Сведения об авторе:

Арпентьева М.Р., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, доктор психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования

About the author:

Arpentieva M. R., K. E. Tsiolkovsky Kaluga state University, Doctor of Psychology, Docent, senior researcher of the Department of psychology of development and education.